

Никто не знал, кто сделал первый шаг, они просто поцеловались. Их языки переплелись друг у друга во рту, и они оба вздохнули от удовольствия и утешения; рот другого был на самом деле таким сладким и ароматным.

Бай Лисинь изначально планировал использовать систему, чтобы сделать всю работу за него, начиная с этапа поцелуя, но он не ожидал, что поцелуи с Ло Циньтянем будут настолько хороши, что он не хотел, чтобы система делала это за него. Во время поцелуя с Ло Циньтянем он подумал: «Когда мы дойдем до последнего шага, я обязательно позволю системе сделать это за меня».

Они целовались из коридора в спальню, пока оба не легли на кровать, и только тогда Бай Лисинь с большой неохотой позволил системе продолжить вместо него.

В то время как система продолжала действовать вместо него, Бай Лисинь, как ведущий, мог наблюдать за всем этим с точки зрения Бога. Глядя на Ло Циньтяня, целующего в щеку «Лу Сюэфэя», сердце Бай Лисиня неопишимо сжалось.

Но то, что произошло дальше, заставило челюсть Бай Лисиня отвиснуть.

После того, как Ло Циньтянь на короткое время поцеловал Лу Сюэфэя, он внезапно отпустил его и, тяжело дыша, сказал: «Я иду в ванную». Сказав это, он побрел в ванную, оставив, все еще не удовлетворенного Лу Сюэфэя.

Бай Лисинь смотрел на все это, немного ошеломленный.

Что это за ситуация? Разве это сейчас не было хорошо? Почему он просто бросил его? Разве эта лицевая система не так соблазнительна, как он?

Голос S419M донесся до Бай Лисиня в нужное время: [Хозяин, система измерений самая совершенная! Она определенно более утонченная и опытная, чем тело хозяина!]

Бай Лисинь слегка стиснул зубы: [Тогда скажи мне, почему он остановился?]

S419M: [Сообщаю хозяину, человеческие мыслительные цепи слишком сложны, мне нужно время, чтобы разобраться и проанализировать их.]

К счастью, у S419M не было сущности, иначе Бай Лисинь посмотрел бы на него, [Раз так, давай поменяемся местами.]

[Как пожелаете, Хозяин. Динь! Переключение души начнется. Динь! Поздравляем хозяина, успешно слившегося с физическим телом.]

Как только слияние было завершено, Бай Лисинь почувствовал, что его тело испытывает нужду до глубины души. Сделав два глубоких вдоха, он тоже, спотыкаясь, вошел в гостевую ванную. Тем временем он принял холодный душ. Он медленно вернулся через час, когда сообразил, что Ло Циньтянь ушел. Но когда он вошел в спальню, то обнаружил, что Ло Цяньтянь в его простой черной пижаме прислонившись к кровати, курит и ждет его.

Бай Лисинь был ошеломлен и немного смущен: «Ты еще не ушел?»

«Я остановился только сейчас, потому что на мгновение я вдруг почувствовал, что... ты был не ты».

Ло Циньтянь не ответил на вопрос Бай Лисиня, но выдохнул клуб дыма и сказал низким голосом: «Я знаю, что это нелепая причина, но именно так я себя чувствовал только что. Мне правда жаль.»

Бай Лисинь усмехнулся и хихикнул внешне, но его сердце было потрясено.

Он поспешно спросил: [S419M, помоги мне просканировать умственную силу этого человека.]

[Динь! сканирование запущено. Динь! Сканирование завершено. Физические атрибуты Ло Циньтяня соответствуют уровню B, а уровень атрибутов его души — уровню A.]

На улыбающемся и хихикающем лице Бай Лисиня появилась трещина. Почему в пространственном мире F-ранга была душа ранга A? Удивительно, но даже его духовная сила была выше, и он все еще мог отличить его душу от системы измерений? Боже мой, какой характер он спровоцировал?

В оригинальном мире Ло Циньтянь появился как великий злодей. После того, как Ван Сиси и Сюй Хаожань убили Чжоу Юня, любовницу Чжоу Юня, и Лу Сюэфэя, она стала всемирно известной звездой и еще официально не рассказывала о своем романе.

Тут-то и появился Ло Циньтянь, который, полюбив мужчин, выстрелил в Сюй Хаожаня. Естественно, Ван Сиси не могла этого вынести, но уровень Ло Циньтяня был слишком высок, не сравнимый с Лу Сюэфэем и другими. Ван Сиси использовала все средства и в конце концов прошла через множество неприятностей, прежде чем ей удалось раскопать внутреннюю историю прошлого отмывания денег Компании Ло и отправить Ло Циньтяня в тюрьму на несколько лет. Только тогда она смогла сохранить свои отношения с Сюй Хаожанем официальными и сделать их публичными.

Поэтому, когда он узнал, что контракт позволит ему познакомиться с Ло Циньтянем, Бай Лисинь без колебаний пошел на это.

Враг моего врага — мой друг, и, честно говоря, Ло Циньтянь не сделал ничего плохого. Так что,

если бы он мог работать над миссией и в то же время заставить Ло Циньтяня влюбиться в себя, то это было бы хорошо. Если бы Ло Циньтянь влюбился в него, он не стал бы связываться с Сюй Хаожанем и не связывался бы с героиней, так что все были бы счастливы, верно?

Но он так хорошо рассчитал, что забыл сосчитать одну вещь: было кое-что, что ему нужно было сделать самому.

[Но хозяин, разве вы не чувствовали себя хорошо, когда целовали Ло Цяньтаня?]

[Это было здорово, да, но мысль о том, чтобы пройти весь путь до конца, заставила меня....]

[Вы почувствуете себя еще лучше! Я читал в книгах, что секс в сто раз более интенсивен, чем поцелуи.]

[.....]

Бай Лисинь стоял в дверях и продолжал неловко смеяться. — Все в порядке, у вас, должно быть, какое-то недоразумение.

Ло Циньтянь пожал плечами и похлопал по пустому месту рядом с собой: «Возможно. Давай, иди спать; мы должны подписать контракт завтра. ”

Бай Лисинь был слегка ошеломлен. Мистер Ло, вы не хотите остаться со мной сегодня вечером, не так ли?

Но он смотрел только на мгновение, прежде чем перейти к кровати, потому что Ло Цяньтань смотрел на него своими характерными чистыми черными глазами, как будто он смотрел на рыбу на тарелке.

Забравшись в постель, Бай Лисинь холодно хмыкнул, схватил одеяло и накрыл им все лицо. Увидев это, Ло Циньтянь сдавленно усмехнулся и поднял край одеяла с головы Бай Лисиня, открывая глаза и нос Бай Лисиня: «Берегись не задохнуться посреди ночи». При этом он погасил сигарету, выключил ночник и тоже лег под одеяло.

Он обнял Бай Лисиня и позволил ему прислониться к его груди, прислушиваясь к звуку собственного сильного сердцебиения.

Вокруг них была безмолвная тьма, и вдруг Ло Циньтянь сказал: «Сюй Хаожань прямолинейный и слишком глупый, как мужчина».

Через мгновение Бай Лисинь приглушенным голосом сказал: «Я знаю».

«Если он смог бросить тебя в первый раз, будет второй и третий».

"Я знаю."

"Я гей."

"Я знаю."

— Я хочу больше, чем просто провести с тобой одну ночь.

".....ох."

На следующий день Бай Лисинь проснулся и обнаружил, что человека рядом с ним давно нет. Касаясь простыней, они были холодными, так что, похоже, он ушел рано.

Собрав вещи в своей комнате, Бай Лисинь пришел в офис пораньше и увидел, что в первоначально оживленном офисном здании осталось только три или пять человек. Больше он ничего не сказал и пошел прямо в кабинет.

Вскоре после этого пришла секретарь Ван, чтобы сообщить о результатах последних двух дней. Пока Бай Лисинь пытался успокоить Ло Циньтяня, секретарь Ван тоже не бездействовала. Она взялась за три контракта на рекламу одежды. За исключением того, что цены были немного снижены, все остальное осталось прежним.

Подумав об этом, Бай Лисинь сказал секретарю Ван: «Иди и попроси кого-нибудь убрать комнату для совещаний. У меня там будет встреча позже».

В четверть девятого генеральный менеджер Vision TV под управлением Компании Ло прибыл в Lu's Entertainment Company с пересмотренным контрактом своего босса и адвокатом, его лицо было полно беспокойства и нетерпения увидеть Лу Сюэфэя.

Босс вызвал его в офис рано утром, и он смотрел два рекламных ролика с отвисшей челюстью. Ощущение, которое можно описать только как визуальный праздник. Но она была слишком короткой, и как только он начал ее смотреть, она исчезла, слишком захватывающая.

Для Китая создание такого отполированного 3D-видео... это было так волнующе!

Он был уверен, что если 3D-видео с такими визуальными эффектами можно будет снять в кино, это будет международная сенсация!

Бай Лисинь приветствовал их в конференц-зале, и вскоре старый контракт был расторгнут, а

новый подписан. Перед уходом генеральный менеджер телекомпании пожал руку Бай Лисиню и сказал ему закончить рекламу как можно скорее. Он не мог ждать.

Со своей стороны, Бай Лисинь сказал, что для компенсации Компании Ло он выпустит два видеоролика, один из которых будет использоваться в качестве рекламы, а другой — о подводных приключениях, тем самым открыв новую эру 3D-видео. Это будет настоящее 3D-видео, которое будет показываться на телевизорах, продаваемых в магазинах по всему миру, что обеспечит захватывающий и экстраординарный опыт, как только вы наденете очки.

Получив обещание Бай Лисиня, генеральный директор телекомпании с радостью распахнул дверь конференц-зала и вышел с улыбкой на лице.

С другой стороны, Ван Сиси повесила трубку с повелительной улыбкой. Генеральный менеджер телекомпании Компании Ло ушел с улыбкой, подразумевая, что Лу Сюэфэй уже согласился выплатить компенсацию.

Но если подумать, как у них могло возникнуть искушение искать кого-то другого, увидев ее рекламную презентацию? В конце концов, ее концепция была беспрецедентной, и теперь ей просто нужно было терпеливо ждать, пока компания Ло протянет оливковую ветвь.

Сюй Хаожань толкнул дверь, его шаги были тяжелыми и, на удивление, очень глухими. Он обнял Ван Сиси сзади и сказал низким голосом: «Сиси, компания Ло уже должна была потребовать нарушения договора о возмещении убытков. Если будет выброшено сорок миллионов юаней, как Сюэфэй справится с этим?»

Отенок враждебности появился в глазах Ван Сиси, когда она глубоко вздохнула и повернула голову, обеспокоенно сказав: «Что нам тогда делать? Или мне вернуться и помочь мистеру Лу закончить съемку? Но он сказал мне бросить в первую очередь. Боюсь, он этого не примет».

Сюй Хаожань покачал головой, слушая, и с тоской вздохнул: «Да, Лу Сюэфэй расплачивается за свои ошибки. Я действительно не знаю, почему он расторг твой контракт.»

Он не мог вынести того, что Ван Сиси обижают. Когда Сюэ только возглавил компанию, это было очень сложно, но теперь, когда компания давно стабилизировалась, у него не должно быть проблем.

«Но у Lu's Entertainment все еще может быть шанс», — глаза Ван Сиси мерцали. Она моргнула и вдруг сказала: «Хаожань, ты все еще помнишь тот день, когда мы встретили мистера Лу в западном ресторане? Похоже, в это время он вошел в личную комнату г-на Ло Циньтяня из компании Ло, так что между ними, должно быть, были личные отношения. Разве эта телекомпания не принадлежит компании Ло? Может быть, со слов мистера Ло, мистеру Лу не нужно будет платить компенсацию.»

Как только Ван Сиси сказала это, Сюй Хаожань вспомнил сцену, когда в тот день он остановил

двух мужчин перед домом Лу. После этого он снова долго ждал снаружи, и той ночью Ло Циньтянь вошел, но так и не вышел.

Мысль о том, что у его лучшего друга Лу Сюэфэя может быть что-то с этим Ло Циньтянем, он чувствовал, что не может справиться с этим. Он был максимально натурален, и мысль о том, что один из его лучших друзей на самом деле может быть геем, заставила его чувствовать себя неловко.

Даже если это правда, что нет необходимости платить компенсацию, это должно быть потому, что Лу Сюэфэй использовал позорный метод продажи своего тела.

— Забудь, давай не будем упоминать его. Сюй Хаожань покачал головой, отмахиваясь от недовольства в своем сердце: «Разве ты не хочешь сниматься только в кино и не любишь сниматься в дорамах и рекламе? Я отложил твои дорама и рекламу и выбрал для тебя эти два фильма. Посмотри, какой тебе нравится».

Ван Сиси взяла два сценария и просмотрела их в целом, оба они были хорошо сделаны. Она знала навыки и связи Сюй Хаожаня, и пока они ей давались, ничего плохого не было.

Эти два фильма были более или менее одинаковыми, оба сняты опытными режиссерами. Один должен был попасть на премию «Оскар», а другой — на «Золотой глобус».

Подумав, Ван Сиси взяла сценарий фильма, который должен был попасть на премию «Оскар», «Давай сделаем этот».

Сюй Хаожань кивнул: «Я также думаю, что этот вариант больше подходит для тебя. Затем ты можешь репетировать, не беспокоясь, а все остальное предоставь мне».

Ван Сиси улыбнулась, увидев Сюй Хаожаня, который был так внимателен к ней. Что ей больше всего нравилось после перерождения, так это то, что она была в компании Сюй Хаожаня. Сюй Хаожань был тем, кто действительно мог сопровождать ее, пока она не состарится.

Но мысль о том, что есть кто-то еще, и притом мужчина, мужчина, с которым у Хаожаня были прекрасные отношения и который тоже любил его, разозлила ее до безнадёжности.

Сам Хаоюань может этого не замечать, но каждый раз, когда он говорит о Лу Сюэфэе, он выглядит таким ярким, а в его глазах улыбка, как будто Лу Сюэфэй — это все, что у него есть. Как это может быть?

Хаожань был ее, всегда ее! В прошлой жизни Чжоу Юнь был похищен своей старой любовницей. В этой жизни она должна нанести удар первой, чтобы Лу Сюэфэй никогда не смог вернуться, и у него никогда больше не было Хаожаня.

Ван Сиси спряталась в объятиях Сюй Хаожаня, скрывая свирепый и яростный взгляд в ее глазах.

<http://bllate.org/book/15650/1399540>